Глава 392 плавится и плавится

Ночь полна звезд, а луна уменьшается.

На вершине возвышающейся горы две фигуры стоят, как призраки в ночи.

"Почему старший брат Нангон идет с несколькими младшими? Разве это не миссия вашего путешествия?" Две высокие и величественные фигуры - это Тяжэнь Юн и Нан Гунли. Это именно то, о чем действительно говорят.

Нань Гун Ли Ин сказал: "Я не возьмусь за такое скучное **** задание, но я немного заинтересован в одном из юниоров."

"А, это тот юноша, который едет на драконе?" негромко сказал Ти Чжэнъюн.

Нангун Ли кивнул. "Да, верховой зверь шестого порядка. Это не обычный человек. Я не верю, что он покорил его с реки Лонгтао. У него все еще нет способностей".

"А как же? В конце концов, он всего лишь молодой человек, ты хочешь взять его в огонь для культивации?" Айрон действительно не понимал.

"Я думал, но он может отказать даже старику в Кубе. Не думаю, что я смог бы его принять". Нангун Ли Индао сказал: "Я просто думал, почему он едет в Юйчэн, а он, должно быть, И. Он исчез на долгое время, и Юйчэн стал запретным местом. Я не думаю, что он просто любопытен и идет в Юйчэн умирать, он хочет прийти с определенной целью."

"Молодой человек действительно отправился в Юйчэн? Это правда, что он умер". Тие Чжэнъюн показал преувеличенное выражение лица.

Хотя Юйчэн уже много лет приходит в упадок, он превратился в город-пустырь, но я не знаю, сколько людей хотят занять короля. Наверное, это был первый большой город на Юге, и он имеет несравненную славу.

Однако теперь в этот город трудно кому-либо войти, иначе нет выхода.

Раньше здесь жил могущественный император рассеяния, который не верил в это зло. Он был один в городе. Менее чем за три дня нефритовая жизнь его спутника стала безрадостной. Стало известно, что в городе умер император. .

В этот момент никто не осмеливался приблизиться к городу на полшага.

Поклонники запретной зоны в Ючэн существуют уже десятки лет. Никто не может понять, что здесь происходит. Всевозможные далекие слова разлетаются по всему небу.

"Это именно то, что я не хочу понимать. Очевидно, что это тупик, но почему я должен идти умирать?" Нангун Ли вздохнул, а затем догадался: "Я изначально подозревал, что он потомок народа И, но он следил за своими словами и поступками. Это невозможно. Народ И всегда воспитывался как звери. Как могут быть другие звери? Поэтому я думаю, что он мог узнать, что каким-то методом можно выжить в Юйчэн, так что я выясню, я буду Я думаю, что это большая вероятность."

"Даже если это так? Трудно ли старшему брату Нангуну войти в город вместе с ними?"

"Да, никто не взломал веер в течение тысяч лет, я хочу войти и попробовать это в Nangong Lie." Старые глаза Нангун Ли вспыхнули твердым цветом.

"Старший брат Нангун, с одной стороны, это только твое предположение, с другой... Если молодой человек не знает, что делать с законом, то ты не собираешься умирать вместе с ними. Это слишком рискованно. Я с этим не согласен." Йонг высказался против.

"Вы можете быть уверены, что можете идти вперед, но задача, которую я взял на себя пятнадцать лет назад, - это задача, которую я не смог выполнить в своей жизни. Неудобно помещать ее в мое сердце. Оно станет моим передовым в разные дни. Препятствием на пути к званию!". Нангун вздохнул.

"Ты сказал, что задание по поиску священных богов народности И на юге страны 15 лет назад - это то, которое ты взял на себя?" В глазах Ти Чжэньёна появился ужас.

Нангун Ли кивнул. "Да, именно его я и захватил. За последние пятнадцать лет я прошел через южную пустыню, но так ничего и не добыл. Я хочу обязательно остаться в городе, иначе я его уже потерял".

Пятнадцать лет назад в организации наемников "Южная дикая" появилось удивительно анонимное задание. Тот, кто сможет найти богов народа И, сможет получить пять миллионов высших оценок. Время не ограничено, если их можно найти в любое время. Сюаньцзин.

Это задание в то время потрясло южную засуху.

Такие большие щедроты просто редкость в этом тысячелетии.

Этих пяти миллионов кристаллов высшего сорта достаточно для нескольких небольших шахт по добыче кристаллов среднего и низшего сорта.

На Юге нет сил, чтобы получить такое большое количество. Боюсь, что у основ нескольких крупных сил есть такая возможность".

В то время Нангун Ли, который был первым императором наемников, взял на себя эту задачу.

Жаль, что пятнадцать лет прошли без каких-либо подсказок.

Единственное место, где чувствовалось, что может быть место, был город, который никто не искал, но он не осмелился ступить туда.

В настоящее время Цю Цяо встретил Линь Сяо и действительно хотел войти в город, поэтому Нань Гунли только двигал идеей войти туда вместе.

Конечно, он не может смеяться над собственной жизнью. Он должен понять, достаточно ли у Лин Сяо уверенности, чтобы войти и выйти, иначе он никогда не будет в опасности.

Как раз в тот момент, когда двое разговаривали, шокирующий взрыв потряс небо.

Взгляды обоих изменились, а железо стало по-настоящему храбрым. "Неужели это духовный зверь?"

В конце концов, когда он впервые полетел к своему племени, Nangong Lie быстро последовал за ним.

В это время комната, использовавшаяся для отдыха Лин Сяо и других, была разбита в порошок, и многие из окружающих гигантских деревьев также были потрясены. Некоторые люди в близлежащих домах испуганно отпрянули от дивана. Выходите.

Мастер племени Тиэль немедленно окружил окрестности.

Все они необъяснимо уставились на разрушенное место, и вид у них был очень достойный.

Все они знают, что это место, где покоится Железный Король. Если у VIP-персон внутри есть что-то на своем месте, то они действительно самодостаточны.

Сюань Яо не знала, из-за какого угла он вышел, и посмотрела на дом, где остановился Линь Сяо. "Что этот парень делает? Возможно ли усовершенствовать Даньтянь?"

Шипение!

Две фигуры быстро упали.

Те, кто находился под утюгами, тут же немедленно поприветствовали железо.

Они зажмурились от варварства и не знают, что сказать.

"Они сказали, что взрыв был произведен без причины". Тие Чжэньюн сказал Сюань Яо.

Сюань Яосяо улыбнулся и сказал: "Возможно, мой брат занимается алхимией. При рафинировании и очистке он лопнет. Два предшественника должны знать, что эта алхимия очень опасна". Я убедил его. Эта опасная игра все же менее веселая". Это не так, взорвать дом на вашей земле, я прошу прощения за брата-призрака".

Ти Чжэньён и Нан Гонг Ли оба показали странный цвет.

Нань Гунли спросил, "Братья Лин Сяо все еще фармацевты?".

"Это... должен быть аптекарь-рафинировщик, но кубинские мастера хотели принять его в ученики. Мой брат отказался принять его. Ему пришлось исследовать его самому. Это хорошо." Сюань Яо должен быть.

"О, я просто не знаю, что рафинирование Лин Сяо нескольких лекарственных трав на самом деле вызвало такое большое движение", - легкомысленно сказал Нань Гунли.

Затем, из разрушенного дома, раздался взрыв ароматического вкуса лекарства.

Людей вокруг привлек этот аромат.

"Спасибо, я хочу есть!" Сюань Яо легонько вытерла рот.

"Это... Это лекарство Хэ Даня? Оно действительно заставило меня захотеть проглотить!" Айрон действительно храбрился носом и был удивлен.

Nangong Lie также показал странный цвет. Он догадался, что "три или четыре лекарственных травы не будут обладать таким большим лечебным свойством". Это вкус Даньсяна. Это средство из пяти паст?".

Лекарственные травы делятся от одного до десяти продуктов, и лекарственные травы первого и второго порядка можно рассматривать только как лекарственные травы, которые не попадают в поток; лекарственные травы третьего порядка можно назвать "хорошими" лекарственными травами, и их лекарственные свойства уже носят звание панацеи; Лекарственные ранг на следующем уровне, лекарственные свойства будут определенно более интенсивными, и лекарственный эффект будет более значительным; чем выше ранг, тем больше лекарственных трав будут еще более необычными.

Только те лекарственные травы, которые достигли более пяти продуктов, начнут появляться в аромате даньшэнь. Этот одуванчик означает не только целебный вкус лекарственных трав, но и вкус, который сильно привлекает людей или духов.

Глядя на взгляды всех, Нангун Ли догадался, что это может быть вкус Даньсяна из Вупиндана.

Когда все гадали, запах Даньтяня был прерван.

Из руин вышли две фигуры.

Это был именно Линь Сяо, который занимался алхимией, а император также следовал за ним на полшага.

В это время Линь Сяо выглядел крайне смущенным, летящая тушь была грязной, а одежда верхней части тела казалась поврежденной, обнажая множество чистых белых, как у девушки, мышц.

Одежда императора тоже немного пострадала, но в целом осталась целой.

Линь Сяо только появился, сразу же почесал голову и улыбнулся. "Я действительно не могу помочь тебе, нарушая всеобщие сны. Линь Сяо действительно неловкий!"

Ти Чжэньён увидел появление Лин Сяо и махнул рукой, чтобы они уходили.

"Я сказал, братья, нечего играть в эту опасную игру, ведь братья не хотят, чтобы черные волосы посылали черные волосы" Сюань Яо посмотрел на Лин Сяо, шутя в этот момент.

Линь Сяо сделал шаг к Сюань Яо "дай мне в сторону".

Nangong Lie засмеялся. "Я не ожидал, что брат Лин Сяо окажется мастером алхимии. Это было действительно неуважительно".

Тие Чжэнъюн тепло сказал сбоку.

"Да, младшие братья - настоящие люди, и в юном возрасте существует такая сфера алхимии. Это действительно радует".

Лин Сяо был немного смущен. "Два предшественника подняли его. Можете ли вы позволить мне помыться и попросить о грехе? Я не могу видеть таких людей!"

Линь Сяо в душе пожалел, что думал, что сможет сдержать влияние жаровни своим запретом. Однако он не ожидал, что энергия, произведенная пятью лекарственными травами, была настолько велика, что не только разбила запрет, но и чуть не погубила его жизнь.

Если бы не культивирование заслуг древнего императора, он бы превратился в металлическое ребро, и боялся увидеть короля утром.

Тие Чжэнъюн велел следующему человеку сменить место жительства для Линь Сяо, и он также служил Линь Сяо для купания и переодевания.

Когда Линь Сяо снова появился в занавеске Тие Чжэнъюна, было уже раннее утро.

В это время в занавеске было не больше нескольких человек, там было несколько обычных людей среднего возраста и две красивые женщины.

Когда Линь Сяо шагнул в него, он стал центром всеобщего внимания.

Лин Сяо знает, что личность его аптекаря-рафинировщика невозможно скрыть. Боюсь, что это принесет много тяжелой работы, но он уже здесь, он может только уйти как можно скорее.

"Пришел мастер Линг, пожалуйста, уступите мне место".

В этот момент его имя для Линь Сяо изменилось, а энтузиазм на лице стал немного сильнее, чем когда он прибыл вчера.

Взгляд Нань Гунли на Линь Сяо также стал более довольным.

"Тие Ле Ван не нужно быть таким вежливым, позвольте мне посмеяться, я не мастер". Лин Сяо скромничает.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2467534